

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЕМКИ

Т. И. Ястребова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются вопросы соотношения процессуальных и тактических аспектов обыска и выемки, обращается внимание на сущность принудительности этих следственных действий. Раскрываются проблемы процессуальной регламентации выемки в случаях добровольного предоставления объектов как участниками уголовного судопроизводства, так и иными гражданами, должностными лицами. Предлагается внесение в уголовно-процессуальный закон новой статьи о появлении в уголовном судопроизводстве объектов, имеющих значение для дела.

Ключевые слова: *принудительные следственные действия, обыск и выемка, добровольность выдачи объектов.*

Выемка – это одно из предусмотренных в уголовно-процессуальном законе следственных действий, сущность которого состоит в принудительном изъятии определенных предметов и документов, если точно известно, где и у кого они находятся [2].

Большинство правил и рекомендаций, относящихся к обыску, в соответствующих случаях присущи производству выемки. Выемка имеет место тогда, когда предметы, документы и другие следы криминального характера, имеющие значение для расследования уголовного дела, находятся в обладании или ведении учреждений, организаций, предприятий или отдельных граждан. При отказе в выдаче требуемых объектов лицо, производящее расследование, изымает названные объекты принудительно. Если же стало известно, что истребуемые объекты спрятаны заинтересованными лицами, следователь выносит постановление и производит обыск в неотложном порядке.

Выемка не является частью обыска, а предусмотрена в УПК РФ как самостоятельное следственное действие. И это не только потому, что так определено в законе, но и потому, что это следственное действие по своей тактике и жесткости проведения существенно отличается от обыска.

Выемка по своей сути представляет собой предусмотренный, а следовательно, и разрешенный УПК РФ действующий механизм получения следователем объектов, имеющих отношение к расследуемому событию и способствующих когнитивному установлению обстоятельств расследуемого события и разрешению уголовного дела по существу.

В ст. 183 УПК РФ определены основания и порядок производства выемки.

1. При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

2. Выемка производится в порядке, установленном ст. 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

3. Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса.

4. До начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно.

5. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Анализ приведенных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что выемка, как и все другие следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, является принудительным следственным действием [1]. Об этом сказано прямо в УПК РФ. А всегда ли оправданными с позиции законодателя, следователя и субъекта, у которого

го производится выемка, является подход к производству этого следственного действия? Мы полагаем, что на нынешнем этапе развития общества и государства, когда к защите прав и интересов человека государство подходит не декларативно, а фактически более тщательно и реально, такая установка является морально устарелой и нуждается в изменении.

В ч. 2 ст. 183 УПК РФ указано, что выемка производится в порядке, установленном ст. 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. В ч. 5 ст. 182 УПК РФ определен порядок производства выемки: до начала обыска (а значит и выемки) следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

А имеют ли место обстоятельства добровольности выдачи искомых объектов в тех случаях, когда следователь с понятыми специалистом и другими необходимыми участниками по решению суда или на основании собственного постановления без приглашения собственников, юридических лиц и т.п. и, как правило, вопреки их желанию, прибывает к месту производства выемки, зачитывает постановление или судебное решение и предлагает «добровольно» выдать искомое. Кстати, аналогичная «добровольность» имеет место и при производстве обыска. Какими вариантами действий располагает лицо, к которому следователь пришел для производства выемки: если не выдаст истребуемые объекты самостоятельно, то следователь обладает правом отыскать их вопреки воле гражданина и изъять. Других вариантов нет. Так, где же тогда добровольность в действиях? Следовательно, добровольность выдачи объектов при таких обстоятельствах не имеет места. Это, по сути своей, лукавство, благодаря которому следователь не будет прилагать усилий и терять время для достижения поставленной цели. В этом случае, если говорить только о собирании объектов, которые впоследствии приобретут статус доказательств, то задача будет выполнена, цель следователь достиг.

Вместе с тем деятельность правоохранительных органов, следователя и суда, как мы понимаем, расследованием уголовных дел и

наказанием виновных лиц за совершенные ими преступления не ограничивается. Важным фактором этого процесса является профилактика преступлений, а также воспитание у граждан доверия государству и его органам, нетерпимости к такому явлению, как преступность, готовность к оказанию содействия следствию и восстановлению справедливости.

Возникает вопрос: что должен чувствовать гражданин, не совершавший правонарушения, как ему оценивать законные действия следователя и как относиться к факту в случаях, когда он по собственной инициативе, из лучших намерений оказания помощи следствию в раскрытии преступления, действительно добровольно представляет следователю объекты, имеющие отношение к совершенному событию преступления, а последний выносит постановление о выемке этих объектов, то есть фактически принудительно их изымает?

В ст. 18 Конституции Российской Федерации определено: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Исходя из содержания названной статьи Основного закона страны следует ли априори вкладывать смысл «принудительности» ко всем участникам следственных действий, имеющим место в ходе раскрытия и расследования уголовных дел и во всех случаях их производства? Все ли без исключения граждане, у которых производится выемка, негативно относятся к правопорядку, к действиям следственных органов? Вопрос риторический. Конечно, не все. Тогда возникает вопрос, почему подход в этом ключе ко всем участникам следственных действий одинаков? Мы полагаем такой подход к участникам следственных действий существует только потому, что он определен законом.

При этом следует согласиться с тем, что имеют место случаи, когда граждане, будучи участниками следственного действия или не относящиеся к таковым, в силу различных причин, побуждений и обстоятельств, располагают объектами или информацией, относящейся к обстоятельствам расследуемого события, сами, без «приглашения» следователя приходят в следственные органы, полагая, что они располагают материальными объектами

или информацией об этих объектах и представляют их следственным органам (органам дознания). Усмотрев в этих объектах относимость их к расследуемому уголовному делу, следователь выносит постановление о производстве выемки, изымает объект, допрашивает лицо, представившее этот объект, и далее действует исходя из сложившихся обстоятельств и процессуальных требований.

При производстве выемки действия следователя сводятся к тому, что он в официальном порядке предлагает лицу, руководителю предприятия, учреждения и т.п. выдать определенный предмет, документ, иной объект, а в случае отказа производится принудительное изъятие (ч. 5 ст. 183 УПК РФ). Если же инициатива о движении (передаче) предмета, документа исходит не от следователя, то и сам процесс, механизм появления объекта, необходимого для продвижения расследования уголовного дела, совсем другой.

При производстве выемки важно предусмотреть, чтобы изъято было именно то, что имеет отношение к расследуемому событию, то есть сам предмет, документ в оригинале, оставшиеся в результате совершения преступления следы и т.д. А для того, чтобы соблюсти эти условия, следователь должен соответствующим образом подготовиться. Известно, что каждое следственное действие, независимо от сложности его проведения, имеет части, этапы подготовки к его проведению. Требуется определить время производства выемки, если есть необходимость – подготовить технические средства, возможно получить консультацию специалиста, пригласить соответствующего специалиста и др. А имеет ли место этап подготовки в случаях, когда следователь не располагает сведениями о том, что к нему явится гражданин и предоставит ему необходимые по уголовному делу объекты, или пригласит к себе руководитель предприятия, учреждения и т.п., чтобы передать названные объекты? Естественно, нет.

Кроме того возникает вопрос: есть ли необходимость в получении судебного решения о производстве выемки в тех случаях, когда законом предусмотрена такая процедура, однако принуждать гражданина нет смысла, он сам, лично пригласил следователя, например, к себе в жилое помещение, чтобы представить ему объекты (предметы, следы, документы и т.п.), имеющие значение для расследования уголовного дела?

С учетом изложенного существует необходимость в формулировании и принятии новой статьи в УПК РФ «Представление объектов, имеющих отношение к уголовному делу» следующего содержания.

1. В случаях представления физическим или юридическим лицом предметов, документов и иных объектов, имеющих отношение к уголовному делу, по самостоятельной добровольной инициативе названных лиц руководитель следственного органа следователь, дознаватель в соответствии со ст. 166 и 167 настоящего Кодекса составляет протокол.

2. В соответствии с ч. 1, 2, 3, 4 ст. 177 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь или орган дознания производит осмотр представленных объектов.

3. Руководитель следственного органа, следователь или дознаватель, признав представленные предметы, документы и иные объекты имеющими отношение к расследуемому делу, выносит постановление о приобщении их к материалам уголовного дела.

4. Копия протокола вручается лицу, представившему руководителю следственного органа, следователю или дознавателю предметы, документы и другие объекты, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Мы понимаем, что реализация наших предложений может вызвать возражения ученых о необходимости введения нового следственного действия в УПК РФ. Их мотивация может основываться на нецелесообразности расширения перечня следственных действий, поскольку до настоящего времени практика обходилась тем, что уже имеется. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то, что предлагаемое следственное действие будет способствовать демократизации подхода и действий государственной власти в уголовно-процессуальной деятельности. Граждане будут больше доверять властям и, в частности, следственным органам, что будет способствовать поднятию их авторитета в сознании населения, а это как раз то, что требуется в настоящее время.

Литература

1. Наумов, А. М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела / А. М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 8–12.

2. Уголовный процесс: учебник / под ред. Яськова. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. – 912 с.

Ястребова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2020 г.

DOI: 10.14529/law200405

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF SEIZURE

T. I. Yastrebova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses the relationship between the procedural and tactical aspects of the search and seizure, draws attention to the essence of the compulsion of these investigative actions. The article reveals the problems of procedural regulation of seizure in cases of voluntary provision of objects both by participants in criminal proceedings and by other citizens and officials. It is proposed to introduce into the criminal procedure law a new article on the appearance in criminal proceedings of objects that are significant for the case.

Keywords: *compulsory investigative actions, search and seizure, voluntariness of issuing objects.*

References

1. Naumov A. M. [The problem of performing investigative actions before initiating a criminal case]. *Rossiiskij sledovatel' [Russian investigator]*, 2016, no. 7, pp. 8–12. (in Russ.)
2. Balakshin V. S., Kozubenko Yu. V., Proshlyakova A. D. *Ugolovny`j process [Criminal procedure]*. Moscow, 2016, 912 p.

Tatiana Ivanovna Yastrebova— Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Received 18 June 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ястребова, Т. И. Уголовно-процессуальные проблемы выемки / Т. И. Ястребова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 31–34. DOI: 10.14529/law200405.

FOR CITATION

Yastrebova T. I. Criminal procedural problems of seizure. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 31–34. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200405.